

Чай вдвоем: быть ли антитеррористическому блоку России и ЕС?

Вначале немного истории. Многие века европейский континент был ареной интенсивной миграции, кровавых территориальных завоеваний и переделов собственных и пришлых племен и народов: кельтов, гуннов, германцев, англосаксов, славян, норманнов, сарматов и др. Под их натиском рухнула Римская держава, распались или поработались крупные племенные союзы. Одновременно в Европе нарождались новые государственные образования, включая королевство остготов, Болгарское царство, Венгерское королевство, Францию, «Священную Римскую империю германской нации», Киевскую Русь. Но даже после образования и укрепления централизованных европейских государств Старый Свет подвергался опустошительным внутренним и внешним набегам и завоеваниям, например, со стороны Османской империи. Политико-административная и этническая карта Европы неоднократно перекрашивалась, перекраивалась в результате Вестфальских договоренностей, Семилетней войны, наполеоновских походов, Первой мировой войны, агрессии «Третьего рейха». Только в 1939-1945 гг. территориальному перемещению подверглись немцы, украинцы, русские, литовцы, поляки, финны, болгары, евреи, венгры, хорваты, чехи и др. Среди крупных трансфертов населения - депортация этнических немцев из Восточной Пруссии (Калининградская область СССР/РФ) в Германию, а по декрету президента Чехословакии Э. Бенеша высылка к концу 1946 г. в Германию и Австрию 2,5 млн судетских немцев. Не примирившись со своей судьбой, многие фольксдойче вступили на опасную стезю создания реваншистских организаций с их претензией на пересмотр итогов Второй мировой войны. В 1950 г. в ФРГ была принята «Хартия изгнанных», а в 1957 г. появился «Союз изгнанных», который десятилетиями добивался официального признания «изгнанных» жертвами, что давало бы им шанс претендовать на компенсацию или реституцию, то есть возвращение бывшим владельцам земельных участков на территории Польши, Чехии и России.

В Европе не первый год существуют национальные меньшинства, скажем, венгров на Украине и в Словении, сербов в Черногории и Боснии-Герцеговине, русскоязычных в странах Балтии, на Украине. И у всех много сложностей по поводу национального языка, культуры, политико-административного статуса. Словом, Европу XXI в. не назовешь континентом межнациональной и культурно-религиозной идиллии. По-прежнему очень беспокойно на «пороховой бочке» Европы - Балканах, бурлит Каталония, исподлобья поглядывают на британский Brexit шотландцы, себе на уме фламандцы, а испанцы и британцы не сегодня - завтра передерутся из-за крошечного, размером с фермерское хозяйство Гибралтара на юге Испании. Украина в смысле неприятностей и угроз, доставляемых, кстати, собственными руками ее политической и бизнес-элиты, вообще вне конкуренции.

Жгучая проблема для Европы XXI в. - миграция из третьих стран, в том числе так называемая «черная миграция». Начавшись в 1948 г. с малозаметного

ручейка из 417 выходцев из Ямайки и Тринидада, прибывших в английский порт Тилбург, со временем она буквально захлестнула цивилизованную Европу. В «землю обетованную» живо потянулись турки, индийцы, пакистанцы, алжирцы, марокканцы, тунисцы, иракцы, филиппинцы, ливийцы, китайцы и прочие. Основные мотивы их въезда в Европу - экономические чаяния, политическое убежище, воссоединение семей. Мигранты были и сегодня нужны, чтобы восполнить дефицит местной рабочей силы, необходимой для развития европейских стран: ведь многие из них практически исчерпали все внутренние трудовые ресурсы, включая домохозяек, студентов, пенсионеров. Без гастарбайтеров уже не обойтись. Бывшие метрополии весьма снисходительно относятся к иммиграции своих же бывших колониальных подданных- алжирцев, марокканцев, индийцев и т.д., предоставляя им различные преференции. Так в ноябре 2006 г. гражданам стран Британского Содружества (более 50-ти государств), которые проходили военную службу в британских частях за пределами Туманного Альбиона, разрешено приобретать его гражданство. Прежде такая привилегия допускалась только после пятилетнего постоянного проживания в стране.

Создание Евросоюза в 1992 г. открыло окно новых миграционных возможностей. Шенгенское право установило свободу передвижения граждан ЕС и иностранцев в общем пространстве. Этот шаг, бесспорно, был выдающимся политико-правовым достижением ЕС, но одновременно породил проблему его внутренней безопасности. В 1999 г. для их решения была принята вполне разумная «Программа Тампере I». Ее приоритеты включали, среди прочего:

- партнерство со странами происхождения мигрантов;
- создание общеевропейской системы убежища;
- справедливое отношение к гражданам третьих стран, проживающим на законных основаниях в Сообществе, включая интеграцию иностранцев;
- более эффективное управление миграционными потоками на всех стадиях. Например, предотвращение нелегальной миграции и трафика людей.

Позже принимались новые программы, вводилось союзное миграционное законодательство, создавались необходимые административные и правовые инструменты, в том числе Европейское агентство по оперативному сотрудничеству на внешних границах стран-участниц Евросоюза (FRONTEX), соглашения с десятками стран мира о реадмиссии и депортации нелегальных мигрантов, Дублинскую Конвенцию, определяющая страну-участницу, обязанную принять беженцев.

Казалось, теперь можно было регулировать миграционные процессы чуть ли не играючи. Но в 2000-е ЕС допустил грубые внешнеполитические ошибки. Позабыв о тесной связи своей внутренней безопасности со стабильностью в «горячих точках» мира, заправили Сообщества, чьи страны поголовно являются членами НАТО, ввязались в военные авантюры. В 2003 г. в ходе военной операции англосаксы свергли в Ираке режим С. Хусейна, а страну оккупировал самолично «дядя Сэм». В октябре 2011 г. та же участь в Ливии постигла М.

Кадафи, чья страна тогда достигла заметных успехов в социально-экономическом развитии. А вскоре запылала гражданская война в Сирии. И вновь дело не обошлось без западных «благотетелей».

Чем же не угодили Западу государства-жертвы? На что рассчитывал европейский истеблишмент, поддерживая своего заокеанского союзника, устроившего на Ближнем Востоке гекатомбу с помощью тамошних и разномастных оппозиционеров, игиловцев, других международных террористов? На управляемый хаос? Что хотел выловить в кровавых водах сирийской гражданской войны Запад? Неужели умиротворение страны? Эффект же, как во многих случаях вмешательства Запада в чужие дела, получился ужасный и прямо противоположный! А что можно ожидать от нынешних бонз Евросоюза - этих «жалких теней» великих политиков Европы - бонз, которые, утратив чувство собственного достоинства, прочно попали в американский военно-политический капкан! Американские кукловоды всегда вне всякой критики, им все прощается: прослушка электронных устройств, навязывание чуждых ЕС интересов, включая участие в антироссийских санкциях, пренебрежение правилами этикета в межгосударственных отношениях. Вспомним красноречивую мизансцену переговоров Д. Трампа с А. Меркель, когда главный янки всем своим видом выказывал явное непочтение к коллеге.

Предсказуемый итог близорукой политики ЕС - миграционный, со всеми его «опциями» кризис 2015 г., о котором недвусмысленно говорилось в январе 2016 г. в пресс-релизе Еврокомиссии. Многие проясняет оценка тех событий исполнительным директором «FRONTEX» Фабрицио Ледджели. Цитирую его: «2015 г. явился беспрецедентным для Евросоюза, его внешних границ. Было выявлено более 1,8 млн нелегальных въездов (в 4-е раза больше по сравнению с 2014 г.). Такая ситуация возникла из-за *близости конфликтных районов* (курсив мой) и постоянного экономического разрыва между ЕС и многими странами происхождения мигрантов, большинство которых по-прежнему сильно мотивированы для въезда в Сообщество». По данным «FRONTEX», максимум выявленных нерегулируемых мигрантов (885 тыс.) был зафиксирован на восточно-средиземноморском маршруте, преимущественно между Турцией и греческими островами в восточной части Эгейского моря. Затем мигранты пробирались в Македонию, далее через западные Балканы к венгерско-сербской границе и наконец в последнюю страну въезда. Разве секрет, что это за *конфликтные районы*? Хотя Ф. Ледджели дипломатично умолчал об этом, догадаться нетрудно: в первую очередь подразумевались Ирак, Ливия и Сирия, которых разбомбили, расчленили по собственным лекалам европейские защитники «демократических ценностей» и «арабской весны»! О результатах западной политики говорит европейская статистика. Если на центрально-средиземноморский и арктический (граница России с Финляндией и Норвегией) маршруты пришлось соответственно 154 тыс. и 5,2 тыс. беженцев, то на долю одной Сирии около 600 тыс. Чувствуете разницу?

Вот откуда в Европу ринулись нескончаемые толпы беженцев, на чьей волне резко возросла террористическая угроза. Явные террористы, которые

мимикрируют под беженцев, осуществили в странах приема серию кровавых актов. Общий счет жертв в Германии, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии идет на многие десятки. Конечно, Европа и прежде знала терроризм. В XX в. его жертвами пали югославский король Александр I, министр иностранных дел Франции Луи Барту, премьер-министр Швеции Улоф Пальме, премьер-министр Италии Альдо Моро. Но современный и более кровожадный терроризм уже не довольствуется убийством одиночек. Ему подавай массовость, когда на заклятие обрекаются десятки и сотни людей. Вспомним, Беслан, Ниццу, Лондон. В свете нынешних событий очевидно банкротство европейской политики «открытых дверей»: принимают-то кого ни попадя! Скажем, сегодня в Европе из 2 млн. нелегальных мигрантов 70 процентов - это крепкие мужчины 19-35 лет, которые потенциально могут примкнуть к террористам. Таким образом, «спусковым крючком» неуправляемой миграции и разнузданного террора в Евросоюзе стали разрушение или значительное ослабление государственности в ряде стран Ближнего Востока.

Правда, чтобы смягчить миграционный прессинг, снизить угрозу терроризма, ЕС прибегнул к срочным мерам. Организуются чартерные авиарейсы по депортации нелегальных мигрантов, достигнута договоренность о финансировании срочных мер Турции по временному содержанию на ее территории сирийских беженцев, военно-морскими и береговыми силами южно- европейских стран проводятся поисково-спасательные операции в Средиземном море. Но бесцеремонно навязывая своим странам, особенно небольшим, квоты по приему беженцев, мажоры Евросоюза ставят его на грань распада. Миграция стала «яблоком раздора» между европейскими странами. «Троянская война», конечно, вряд ли вспыхнет, но серьезная сумятица в умонастроениях европейцев и недовольство части политической и деловой элит стран-участниц — это факт. Как взбрыкнулись, например, Венгрия, Эстония, Литва, Латвия и др.! Зазвучали голоса об отмене шенгенских положений. Некоторые европейские политики, к примеру Марин Ле Пен, поговаривают о «брачном разводе» с ЕС («эффект домино» в результате британского хлопка дверью!?) и укреплении суверенных прав его стран. Но как ополчились многоголовая брюссельская бюрократия, Германия, Франция, европейские СМИ на политическую платформу француженки! Значит им дорог ЕС, значит его хотят сохранить и лелеять любой ценой!

Все эти слухи и проговорки разлетятся, словно тополиный пух, если всемогущие евробюрократы выберут рациональную модель взаимоотношений со своими странами, будут уважать и защищать их суверенные права в сфере миграции и безопасности через внятную союзную внешнюю политику. Для чего Запад просто обязан вести бескомпромиссную борьбу с вездесущими террористами, в первую очередь в Сирии, ослабляя тем самым миграционное давление и угрозу терактов в европейских пределах. Пока же, замечу, коалиция Запада, сколоченная в 2014 г. США из 68-ти стран, большими успехами в Сирии похвастать не может. Другого не может и быть: ибо большинство союзников - это заурядные статисты.

Вести борьбу с терроризмом Запад должен в тесном сотрудничестве с Россией под эгидой ООН. Но такому *modus operandi* Запад предпочитает политическое закулирье, интриги, непредсказуемые военно-дипломатические эскапады, балансирование на грани «горячей войны». В Прибалтику под предлогом «российской угрозы» перебрасываются подразделения натовцев, форсируется создание ЕвроПРО, чрезмерной эскалации достигла антироссийская информационная война, в огне которой «заживо» горят прежние совместные наработки по вопросам европейской и глобальной безопасности, торговли, культуры, туризма. Что это, если не элементы западной стратегии всяческого ослабления России в мировой политике? Чем только Запад не попеняет Россию! Донбассом, Крымом, взломом сайтов своих правительственных учреждений, выдуманными околошведскими галсами российских субмарин - это лишь немного, что приходит на ум! Неужели России в глазах Запада суждено вечно слыть агрессором, быть рейгановской «осью зла»? Хотя, согласимся, страна заслуживает другого отношения к себе.

Россия (ей всегда больше всех нужно!), по сути, защищает на Ближнем Востоке свободный от террора мир, жизненные интересы Европы и, если хотите, европейскую цивилизацию. Да, цивилизацию, так как беженцы не горят желанием интегрироваться в принимающие страны (провал политики мультикультурализма), что констатировали в свое время собственной персоной А. Меркель и Ф. Олланд. Но есть вещи пострашнее: мигранты навязывают Европе свой образ жизни, свой дресс-код, верования и культуру. Европа постепенно теряет привычный архитектурный, этнический, религиозный, культурно-языковой облик. Сегодня в Амстердаме ислам исповедуют 14 процентов населения, в Кельне - 18, в Стокгольме - 20, в Брюсселе - 25, в Марселе - 27, в Лионе - 34 процентов. Со слов российской «Комсомолки», каждый второй вновь прибывший в Германию мигрант в течение трех лет не общается с немцами вообще, а две трети даже не пытаются изучать немецкий. Эта печальная картина является результатом ультралиберальной толерантности европейских властей, их пресловутой политкорректности.

Кто гарантирует сохранность европейской цивилизации, если, упаси бог, восторжествуют игиловская или родственные ей идеологии и практики? Весь мир по телекартинкам наблюдал судьбу известнейших памятников культуры в Афганистане, Сербии, Ираке, сирийской Пальмире. Территория Европы, можно не сомневаться, превратится в «лунный пейзаж». Исчезнут великолепная архитектура Св. Витта в Праге, собора Парижской богородицы, Кельнского собора, изумительная музыка Баха, Листа, Верди, Шопена, Дворжака, Чайковского, Рахманинова, картины Рафаэля, Боттиччели, Дюрера, Дали, Монне, литература Рабле, Шекспира, Элюара, Пушкина, Гоголя, Бунина. Это будет вселенская трагедия! Неевропейские цивилизации - арабская, индийская, тюркская, иранская и другие - также являются творцами великих произведений материальной и духовной культуры. Но игиловцы, их безнравственные и беспощадные человекообразные последыши в ряде стран мира - это современные вандалы, не щадящие никого и ничего. Поэтому против них

выступают мусульманский Иран, к сожалению, не всегда искренне, не без восточной хитрости Турция, светская Россия.

Совместная антитеррористическая борьба Запада и России повысит ее эффективность, решит несколько задач: в значительной степени умиротворит Ближний Восток и другие «горячие точки», снизит миграционное давление на ЕС, повысит уровень его внутренней безопасности, станет хорошей платформой налаживания двусторонних отношений ЕС и России (хотя бы в формате Совета «Россия - ЕС»), США и России, укрепит между нами доверие. Сирийские события доказали острую необходимость сотрудничества, в частности, согласования боевых действий авиации стран-партнеров, обмена оперативной информацией, совместного проведения гуманитарных акций. Таким образом, дело за немногим: искренней демонстрацией Западом приверженности общей антитеррористической политике, четко выраженной политической воли. Россия ожидает этого шага. Но Д. Трамп за 100 дней своего президентства не выкроил времени для встречи с президентом России В. Путиным, что более, чем странно, учитывая статус тяжеловесов обеих держав в мировой политике. Может быть, молодых кровей новоиспеченный президент Франции Э. Макрон станет застрельщиком антитеррористического партнерства Запада и России, но не вербального, а делового? Или А. Меркель воодушевится (на волне успеха президентских выборов во Франции) и скажет свое «да»?

Хочется верить, что здравомыслие политиков Запада все-таки склонится в пользу подлинно товарищеского партнерства, создания дееспособного альянса с Россией. Конечно, для его реализации потребуются интенсивная, напряженная дипломатия, включая встречи на самом высоком уровне. Современный терроризм, в том числе кибертерроризм - это общая угроза человечеству. Поэтому и ответ на него должен быть всечеловеческим, планетарным. Очевидно и другое: противодействие мировому злу должно быть многомерным, всеобъемлющим, всеохватывающим, включая профилактику исламского радикализма и регулирование миграционных процессов.

Эти проблемы не чужды и постсоветскому пространству. К сожалению, идеология экстремизма проникает в Россию, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан. Ее адепты - незначительная часть местной молодежи исламского вероисповедания. Численностью в несколько тысяч человек она воюет в рядах игиловцев в Сирии, чтобы потом «экспортировать» полученный опыт в родные пенаты. Поэтому страны СНГ должны предпринять серьезные меры, чтобы воспрепятствовать намерениям боевиков. Президент Казахстана Н. Назарбаев намерен лишать гражданства казахстанцев, сражающихся в террористических формированиях на Ближнем Востоке. Теперь черед других постсоветских руководителей. Конечно, подавляющая масса населения Центральной Азии не разделяет экстремистские идеи, верна своей общей советской истории, ее символам и победам, современному сотрудничеству с Россией. В чем убеждает блестяще проведенная 9 мая в Бишкеке акция «Бессмертный полк». Аналогичные марши прошли в российских городах - Москве, Грозном, Казани и т. д., а также в Астане, Ташкенте, других столицах

постсоветских государств.

Хуже всего, что теракты религиозных экстремистов «местного разлива» докатились до СНГ. Взрыв с человеческими жертвами в метро Санкт-Петербурга, предотвращенные усилиями российских спецслужб преступления террористического характера в Подмоскowie и других регионах России - тому подтверждение. В свете установленных фактов актуализировалась проблема регулирования межреспубликанской миграции в Евразии. Основной поток центральноазиатских гастарбайтеров - а это сотни тысяч людей! - как известно, идет в различные регионы Российской Федерации. Сегодня въезд мигрантов на территорию России осуществляется весьма либерально: по внутренним паспортам. Трудовым мигрантам стран-участниц ЕАЭС предоставляются серьезные преференции. Например, свобода осуществлять деятельность на территории России, трудоустройство на недискриминационной основе, в том числе по оплате, охране и условиям труда, оказание медицинской помощи и прочее. Разумеется, всегда находятся люди, нарушающие российское законодательство, в частности, использование поддельных документов, превышение сроков пребывания и прочее. Но наибольшую опасность представляют радикально настроенные гастарбайтеры, попавшие в лапы экстремистов-вербовщиков и готовые ради утопических и лживых идей совершать преступления террористического толка.

Где же выход? Главное не впасть в крайности! Некоторые российские политологи и эксперты советуют установить визовый режим с Кыргызстаном и другими республиками Центральной Азии. Не самая, думаю, разумная идея! Такой шаг может похоронить ЕАЭС, предусматривающий свободу передвижения в общем экономическом пространстве трудовых мигрантов государств-членов. Но в необходимости ужесточения мер контроля за гастарбайтерами нет сомнений. Нарушители российских правил въезда, проживания и трудоустройства должны депортироваться без всяких скидок и сожаления. В тоже время на российских властях лежит важная задача противодействия коррупции в среде чиновничества, причастного к решению вопросов миграции, в том числе при оформлении документов мигрантов, особенно на получение российского гражданства. Может быть, России следует внимательно присмотреться к опыту Объединенных Арабских Эмиратов по регулированию иммиграции из Индии, Пакистана, Филиппин в обоюдных интересах стран приема и гастарбайтеров? ОАЭ, по данным российского еженедельника «Аргументы и факты», удается эффективно управляться с 7,3 млн. гастарбайтеров (80% населения), выполняющих 96% всех работ.

Многое должны сделать сами страны исхода мигрантов, в частности, развивать собственный рынок труда, что сдержит миграцию, укрепит брачно-семейные отношения, повысит собственное производство. Мировой опыт показывает оптимальные формы развития малого и среднего бизнеса через его кредитование с минимальными процентами, предоставление «налоговых каникул» и т.д. Но для этого нужны не апатичные, а деятельные чиновники, которые в поте лица решали бы важные задачи. Сегодня же

гастарбайтеры на руку армии чиновников различного ранга: снижается уровень социальной напряженности, на потом откладывается решение важных экономических, жилищных и других проблем. Но такую парадигму разруливания насущных вопросов в странах исхода мигрантов нельзя увековечивать!

Таким образом, сама жизнь обязывает Россию и страны Центральной Азии активно сотрудничать в сфере миграции, находить наиболее оптимальные формы и способы цивилизованного регулирования многочисленных вопросов двусторонних отношений. Что же касается противодействия экстремизму и терроризму на постсоветском пространстве, то и здесь не лишним оказался бы антитеррористический блок России и ЕС.